

Цинь Мин встал и похлопал его по плечу:

— Твой дядя Вэнь выглядит холодным и немногословным, не очень близок с Цзыцянем, но это же его плоть и кровь. Это его ребёнок от Ли Цзясюэ. Как он может плохо обходиться с Цзыцянем? Ведь это дитя женщины, которую он любил больше всех. Чувства — это не то, что вы, дети, можете понять. Иногда держаться на расстоянии — это тоже защита, понимаешь? Вы думаете только о том, как вам горько, но не можете постичь родительскую заботу и дальновидность.

Господин Цинь, начав говорить, словно открыл шлюзы, и поток слов было не остановить.

— Говоря о Ли Цзясюэ... тьфу, она же была хорошей девушкой из интеллигентной семьи. Мы с твоим проклятым дядей Вэнем, увидев, что красивая, приставали, хотели с ней поиграть. На самом деле, сначала мы просто дурачились, не собирались ничего серьёзного. Кто бы знал, что эта девчонка, с виду скромная и честная, внутри была упрямой — восемь быков не смогли бы повернуть её назад.

Старую историю Цинь Цан слышал несчётное количество раз. Семья Ли Цзясюэ, конечно, не позволила бы дочери выйти замуж за бандита. Ради Вэнь Юаньхана Ли Цзясюэ порвала с семьёй. Позже отец Вэнь Юаньхана решил вывести семью из тени, и, естественно, ему нужна была невеста с положением и достатком, способная нести это бремя. Вэнь Юаньхан был вынужден развестись с Ли Цзясюэ и жениться на дочери тогдашнего знаменитого магната в области электроники, Пань Цинь. Вэнь Юаньхан не мог сам появиться, поэтому поручил Цинь Мину позаботиться о той матери с сыном. Но они не ожидали, что Ли Цзясюэ уже будет разочарована до глубины души, возьмёт маленького Вэнь Цзыцяня и скроется, уехав из родных мест. Когда они снова нашли Вэнь Цзыцяня, Ли Цзясюэ уже умерла, полная горечи.

Семья Вэнь сначала скрывала это дело, и внезапное появление старшего сына привело семью Пань в ярость, они, естественно, изо всех сил противились возвращению Вэнь Цзыцяня домой. В то время бизнес семьи Вэнь в сфере недвижимости и электроники был на подъёме, денег много, спина прямая, и они больше не позволяли семье Пань вертеть собой. Старый господин Вэнь, чувствуя себя виноватым перед Вэнь Цзыцянем, лично отправился в тесный грязный двор и забрал шестилетнего Вэнь Цзыцяня обратно в семью Вэнь.

Господин Цинь постарел, вспоминая прошлое, не мог сдержать вздохов, в конце покачал головой:

— Если бы старый господин Вэнь не умер, Вэнь Цзыцяня не сослали бы... Хотя, может, и к лучшему. За границей свободно, да ещё и деньги есть. На его месте я бы давно уехал, не стал бы терпеть унижения от семьи Пань.

Господин Цинь ушёл, в комнате снова воцарилась тишина.

Цинь Цан, держа в руках своё хрупкое, как стекло, сердце, ещё немного посидел в одиночестве. Тоска по Вэнь Да* сжимала внутренности, и он, не выдержав, слетел вниз, вскочил на мотоцикл и помчался к дому Вэнь.

(*Вэнь Да — старший брат Вэнь, почтительное/ласковое обращение к Вэнь Цзыцяню)

Ладно, ладно, я сдаюсь. Раз уж ты не хочешь первым сделать шаг, то я пойду и признаю свою ошибку.

Он уже был своим человеком в доме Вэнь. Управляющий Чжан Шунь, увидев его, с улыбкой

поприветствовал:

— Цинь Цан пришёл. Старший молодой господин в заднем дворе.

— Ага, — отозвался он и, не теряя времени, быстрым шагом направился в задний двор.

Только подошёл ко входу во двор, как увидел Вэнь Цзысюань, которая, задрав личико, смотрела на большое дерево в глубине двора. Он проследил за её взглядом и чуть не замер от страха.

Вэнь Цзыцян снял куртку, забрался на высокую развилку дерева и, стоя на выступающей ветке, тянулся к застрявшему наверху воздушному змею.

Сердце Цинь Цана колотилось, как барабан. Он хотел крикнуть «Осторожно!», но боялся испугать того, из-за чего тот мог потерять равновесие и упасть. В смертельной тревоге он подбежал к дереву, поднял голову, не сводя глаз с человека наверху, и, расставив руки, двигался вслед за ним, готовый поймать.

В представлении Цинь Цана Вэнь Цзыцян был изящным и красивым, словно утончённый и хрупкий цветок камелии, но реальность оказалась обратной.

Вэнь Да снял змея и проворно полез вниз. За два-три метра до земли он спрыгнул, отчего Цинь Цан чуть не вскрикнул от испуга.

Вэнь Цзыцян отряхнул руки от грязи, посмотрел на всё ещё стоящего с расставленными для страховки руками юношу и, моргнув, спросил:

— Ты что здесь делаешь?

В тот вечер они разошлись не лучшим образом, прошло целых семь дней. Неужели тосковал только он один? Цинь Цану это не понравилось:

— А что, я не могу прийти? Я ведь тоже когда-то жил у Вэней. Пришёл проведать дядю Ваня, разве нельзя?

Вэнь Цзыцян, взясь со слегка разваливающимся змеем, не поднимая головы, ответил:

— Дядя Ван отвёз моего отца на совещание.

— Тогда я пришёл повидаться с Цзысюань, разве нельзя?

Вэнь Цзыцян поднял глаза, мельком глянул на него, затем на сияющую от радости сестру и кивнул:

— Можно.

Цинь Цан повернулся к Вэнь Цзысюань и, нахмурившись, стал отчитывать:

— Цзысюань, не обижайся, что брат Цинь тебя покритикует. Ведь это всего лишь старый воздушный змей! Заставила брата лезть так высоко, а если упадёт, что тогда?

— Будет тебе. Мою сестру не тебе учить. Держи. — С этими словами он шлёпнул змеем ему в грудь и указал на свисающую леску. — Перекуси.

(∠°□°)∟□ **┌┐** В твоих глазах я что, собака, что ли?!

Цинь Цан схватил змея, перекусил леску и протянул Вэнь Цзысюань.

Вэнь Цзысюань, слегка застенчиво не решаясь встретиться с ним взглядом, взяла змея, покраснела и убежала.

Цинь Цан, глядя на торопливо удаляющуюся спину девушки, в недоумении спросил:

— Я её только что отругал, она обиделась?

Вэнь Цзыцянь покосился на него:

— Почему ты так думаешь?

— Эта девчонка раньше же всё время ко мне липла? А сейчас? Увидела и убежала. Я что, призрак?

Уголок губ Вэнь Цзыцяня дрогнул в усмешке:

— Ты правда дурак или прикидываешься? Сам знаешь, зачем спрашиваешь.

Цинь Цан нахмурился:

— О чём ты? Говори так, чтобы я понимал.

Вэнь Цзыцянь, глядя на удаляющуюся спину сестры, многозначительно произнёс:

— Девочка подросла, научилась стесняться.

Цинь Цан не понял и растерянно переспросил:

— А чего ей стесняться?

Вэнь Цзыцянь искоса взглянул на него, шлёпнул по затылку и сказал:

— Дурак, разве не видишь, моей сестре ты нравишься?

— Нравишься?! — Цинь Цан чуть не подпрыгнул от испуга и заторопился:

— Не болтай чепухи! Она же ещё совсем ребёнок!

— Какую чепуху? Эта девчонка целыми днями только о тебе и говорит. Ты несколько дней не приходил, она всё спрашивала: «А где брат Цинь? Почему не идёт?» У меня уже в ушах звенело. Каждый день кричала, что хочет тебя увидеть. Разве это не симпатия?

Выслушав это, Цинь Цан нахмурился. В груди скопилось много слов, но он не знал, с чего начать. Он поспешил объяснить:

— Она мне не нравится. Я отношусь к ней как к сестрёнке.

Вэнь Цзыцянь прислонился к дереву. Стройная фигура, длинные ноги скрещены, руки скрещены на груди. Он смотрел на Цинь Цана:

— Да, она ещё маленькая. Но она вырастет. Вырастет — обязательно будет красавицей. Не говори так рано, кто потом за кем будет бегать — ещё неизвестно.

Цинь Цан поспешно возразил:

— Я точно никогда не буду испытывать к Вэнь Цзысюань таких чувств.

Вэнь Цзыцянь, услышав это, рассердился. Его лицо похолодело, голос стал суровым:

— Не зазнавайся. Разве моя сестра тебе не пара? — Он посмотрел на покрасневшего до ушей Цинь Цана и вдруг осенило:

— У тебя есть кто-то, кто нравится?

Не говори — и всё было бы ничего. Как только эти слова прозвучали, Цинь Цан почувствовал, будто получил удар в лицо, и очнулся.

Да, кажется, у меня действительно есть тот, кто нравится... Когда не видишь — тоска разрывает внутренности, с ним время летит незаметно, мечтаешь каждую секунду быть рядом, иногда так и хочется слепить того человека из глины и носить в кармане... Он думал, что это братская привязанность... А оказывается, это... симпатия? То есть ему нравится Вэнь Цзыцянь? Вэнь Цзыцянь, такой же мужчина?

Он содрогнулся. Внезапно он почувствовал себя грязным, осквернённым, что посмел возжелать своего лучшего брата.

Мозг Цинь Цана превратился в хаос. Подняв глаза, он встретился взглядом с Вэнь Цзыцянем, но настроение было уже совсем иным. Ему почудилось, что в этих синих глазах читается его постыдная тайна, и он, испугавшись, повернулся и бросился бежать.

Словно увидел привидение, с выражением ужаса на лице он обратился в бегство...

Вэнь Цзыцянь, увидев, как у того вдруг переменялось лицо, а затем он ни с того ни с сего убежал... глядя на его торопливую, панически удаляющуюся спину, подумал: «А разве этот парень пришёл извиняться за тот случай? Ни слова не сказал — и убежал. Это как? Хотя бы „молодой господин“ меня назвал, совсем распустился».

Он вернулся в комнату, почитал книгу, но настроение, испорченное Цинь Цаном, не вернулось. Вспомнив отношение того парня к Вэнь Цзысюань, он почувствовал, как в груди поднимается безымянный огонь. Он швырнул книгу, встал и вышел. Он хотел найти того парня и выяснить, в чём же его сестра не годится.

Цинь Цан отправился в «Мэйсэ», переделся в форму бармена — белая рубашка, чёрный жилет, — встал за стойку, разложил один за другим инструменты для приготовления коктейлей и приготовился к работе.

Когда настроение было плохим, приготовление коктейлей стало для него способом привести себя в порядок.

<http://bllate.org/book/16224/1457322>